УДК: 327.56 (234.9)
Мурадян Петрос Суренович – аспирант Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация),
e-mail: peto-murad84@mail.ru

АРЦАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ВНУТРЕННИЕ ПРУЖИНЫ И ВНЕШНИЕ ИГРОКИ (РОССИЯ, ИРАН, ТУРЦИЯ)

Статья посвящена одной из нерешенных проблем на постсоветском пространстве – Арцахскому (Нагорно-Карабахскому) конфликту. В работе излагаются суть и причины возникновения конфликта, анализируются позиции противоборствующих сторон. На примере России, Ирана и Турции рассматриваются место и роль основных внешних игроков конфликта. В заключение с помощью системного подхода делается попытка показать текущее состояние конфликта и предложить возможные пути его разрешения.

Ключевые слова: арцахский конфликт, урегулирование, внешние игроки, Азербайджан, Армения, Республика Арцах, Россия, Иран, Турция.

MURADYAN P. S. – Postgraduate student of the Institute of Law and National Security Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: peto-murad84@mail.ru

THE ARTSAKH CONFLICT: INTERNAL SPRINGS AND EXTERNAL PLAYERS (RUSSIA, IRAN, TURKEY)

The article is devoted to one of the unsolved problems in the post-Soviet space-the Artsakh (Nagorno-Karabakh) conflict. The work outlines the essence and causes of the conflict, analyzes the positions of the opposing sides. On the example of Russia, Iran and Turkey, the place and role of the main external players of the conflict are considered. In conclusion, with the help of a systematic approach, an attempt is made to show the current state of the conflict and to suggest possible ways to resolve it.

Keywords: Artsakh conflict, settlement, external players, Azerbaijan, Armenia, Republic of Artsakh, Russia, Iran, Turkey.

Арцахский конфликт, берущий начало своего современного этапа с конца восьмидесятых годов прошлого столетия, уже три десятилетия является «горячей точкой» на постсоветском пространстве, где периоды вооруженных столкновений сменяются прекращением огня и состоянием «ни мира, ни войны». Чтобы понять суть конфликта и побудительные причины участников данного конфликта, необходимо учесть специфику региона, где он происходит. В Закавказье проживают многие народы, которые, несмотря на географическое соседство, различаются по своей истории, культуре, религии. Здесь на протяжении столетий сталкивались интересы таких крупных держав, как Россия, Турция, Иран.

В советскую эпоху успешно развивались Азербайджанская ССР, Армянская ССР и Грузинская ССР. Новые государства Закавказья, образованные в результате распада Советского Союза, в разной степени ориентируются на Россию, Запад и южных соседей. В этом же регионе находятся три из четырех международно не признанных постсоветских государств, включая Нагорный Карабах, или Арцах (так в древности называли эту территорию). Речь идет об исторически принадлежащей Армении территории[1], которая в 1921 году вошла в состав Советского Азербайджана[2]. В 1923 году Нагорный Карабах получил статус автономной области, который не устраивал местное население (94 процента населения области составляли армяне[3]). Попытки изменения статуса успеха не принесли. Обстановка изменилась лишь при М. С. Горбачеве. Будучи недовольным своим положением, армянское население автономной области неоднократно обращалось к советскому руководству с просьбой передать НКАО Армянской ССР. Тогда же начало действовать Арцахское движение, направленное на самоопределение армян Нагорного Карабаха. Однако тогдашнее руководство СССР, опасаясь негативных последствий, не поддержало это движения, категорически против был и Азербайджан. В результате начались столкновения между армянами и азербайджанцами, вылившиеся впоследствии в военные действия.

После распада СССР Армения и Азербайджан обрели независимость. 2 сентября 1991 года Арцах (Нагорный Карабах) также провозгласил себя независимым государством. Баку незамедлительно ответил на это блокированием области и попытался военным путем восстановить контроль над Арцахом. В ответ на такой шаг армяне пошли на силовые действия. Начался трехлетний военный конфликт, сопровождавшийся большим количеством жертв с обеих сторон. В результате азербайджанские войска покинули Арцах. Несмотря на то, что в мае 1994 года было объявлено перемирие, боевые действия не закончились. Миротворческие усилия ОБСЕ по сей день не приносят желаемых результатов.

Чтобы понять причины неурегулированности конфликта, рассмотрим позиции противоборствующих сторон. В переговорах по арцахскому вопросу руководство Азербайджана стремится представить конфликт не борьбой арцахских армян за самоопределение, а агрессией Армении с вытекающими отсюда международно-правовыми последствиями[4]. Азербайджан настаивает на отмене нормативно-правовых актов между Арменией и Республикой Арцах, безоговорочном возврате семи прилегающих к НКАО районов, «оккупированных» армией Республики Арцах, ее разоружении и роспуске.

Позиция Республики Армения по урегулированию арцахского конфликта заключается в том, что во главу угла ставится вопрос обеспечения безопасности армянского населения региона и закрепления за этой территорией статуса Республики Арцах. Бывший Президент Армении Роберт Кочарян, выступая перед Парламентской Ассамблеей Совета Европы, заявил: «Карабах никогда не был в составе незави-

---

[1] Paulys Realencyclopadie der classischen Altertumswissenschaft. Erster Band. Stuttgart 1894. p. 1303; Դանիելյան Է. Արևելյան հայ աստանի վարչական բաժանումը (591-629)// Երաբեր Հասարակական Գիտությունների, 1986; «Армянская География VII века по Р.Х (приписывавшаяся прежде Моисею Хоренскому)». СПб. - 1877.

[2] The Azerbaijani Turks: power and identity under Russian rule, Hoover press publications. Studies of nationalities. Publication Series. Hoover Institution Press publication. Автор Audrey L. Altstadt. Hoover Press, 1992, стр 116—117; В. А. Пономарёв «К вопросу о геноциде армянского народа в Турции и Закавказье XIX–XX вв» // Общенаучный периодический журнал «Вестник Томского Государственного Университета» № 320, март 2009 г., стр 120, К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР, 1918–1925// Документы и материалы, Азербайджанское государственное издательство, Баку – 1989. – С.42..

[3] De Waal, Thomas. Black garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York: New York University Press, Би-би-си | Аналитика | Глава 9. Противоречия. Сюжет двадцатого века. – 2003. – P. 130.

[4] Интервью Президента Азербайджана генеральному директору МИА "Россия сегодня" Д. Киселеву: https://ria.ru/interview/20161018/1479448628.html (Дата обращения: 04.10.2017г.).

симого Азербайджана, и территориальная целостность Азербайджана ничего общего с Нагорно-Карабахской Республикой не имеет»[1]. Ереван считает, что армянское население Арцаха воспользовалось правом на самоопределение как одним из принципов международного права. Руководство Армении неоднократно подтверждало свою готовность к компромиссам в пользу мирного урегулирования[2].

В свою очередь непризнанная Республика Арцах стремится показать миру, что государство сформировалось в результате многовековой борьбы армянского населения Арцаха за культурную и этническую самобытность, реализацию права на самоопределение. По мнению властей Арцаха, мировое сообщество должно бы уважать право народа Республики Арцах на свободный и демократический выбор своего независимого будущего, основанного на проведенном, согласно международному праву и советскому законодательству, референдуме о независимости 10 декабря 1991 года и референдуме о Конституции НКР 2006 года[3] (вторая Конституция Республики Арцах принята на всенародном референдуме 20 февраля 2017 года).

Как уже было отмечено, Южный Кавказ является геополитически важным регионом, где пересекаются интересы региональных и мировых акторов. В рассматриваемой нами проблеме основными региональными державами кроме сторон конфликта выступают Россия, Турция и Иран. Остановимся на позициях этих стран применительно к нагорно-карабахскому конфликту.

Активная деятельность *России* в новейший период развития арцахской проблемы сделала ее первым посредником по урегулированию. В 23 сентября 1991 года руководители Армении, Азербайджана, России и Казахстана подписали «Совместное коммюнике об итогах посреднической миссии президентов Б. Ельцина и Н. Назарбаева»[4]. Этот документ определил формат переговорного процесса между Арменией и Азербайджаном.

Россия и в дальнейшем и самостоятельно, и в рамках Минской группы ОБСЕ (МГ ОБСЕ) старалась примирить стороны конфликта. Итогом этих усилий стало подписание в 1994 году в Бишкеке протокола о прекращении огня. Играя роль ведущего посредника, Россия вызывала ревностное отношение других международных акторов, вовлеченных в процесс урегулирования. Они считали, что Россия тем самим укрепляет свои геополитические позиции в регионе[5]. Более того, некоторые зарубежные авторы приходили к абсурдному выводу, что Москва спровоцировала этот конфликт и управляла им[6].

На самом же деле Россия последовательно реализует посредническую миссию. С конца 1994 года она консолидирует свою позицию с другими странами, входящими в Минскую группу ОБСЕ, как один из ее председателей. Особая роль России в урегулировании арцахского вопроса признается всеми сторонами конфликта[7].

Лидирующая роль России в процессе мирного урегулирования обусловлена рядом факторов: ее исторической вовлеченностью в региональные процессы, комплиментарными отношениями с противоборствующими сторонами, а также стремлением не допустить непредсказуемого развития событий у собственных границ[8].

---

[1] Выступление Р. Кочаряна в ПАСЕ.// Подробности: https://regnum.ru/news/polit/282251.html (дата обращения: 05.10.2017 г.).

[2] Иинтервью президента Армении генеральному директору МИА "Россия сегодня" Дмитрию Киселеву: https://ru.armeni-asputnik.am/video/20161117/5514503/prezident-Sargsyan-intervyu.html (Дата обращения: 05.10.2017 г.).

[3] Вартанян А.С. «Проблема урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе и роль международных организаций»//Автореферат диссертации на соискании ученой степени к.п.н. Москва. – 2011.

[4] Балаян Т.К. Посредничество президентов Б.Н. Ельцина и Казахстана Н.А. Назарбаева в урегулировании карабахского конфликта. Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века. Материалы 5-й научно-практической конференции молодых ученых. – М.: ДА МИД России. – 2002. – С. 64–65.

[5] Гаспарян А. Динамика карабахского конфликта и роль Российской Федерации в его урегулировании // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 6. – С. 26.

[6] Tomas Goltz. Letter from Eurasia. The Hidden Russia Hand// Foreign Policy, Fall. – 1993. – № 92 – .С. 92.

[7] Интервью президента Республики Армения Р. Кочаряна // Новое время. — 2001. Россия обладает самым большим влиянием в урегулировании карабахского конфликта - официальный Баку Подробности: https://regnum.ru/news/polit/1515177.html (Дата обращения: 09.10.2017.).

[8] Концепция внешней политики Российской Федерации от 30.11.2016 г. «Формирование отношений добрососедства с со-

Позиция Российской Федерации в процессе урегулирования арцахского конфликта была последовательной: прекращение текущей и недопущение новой войны. Утверждая, что основную ответственность за урегулирование несут стороны конфликта, Россия неоднократно заявляла, что мирному решению проблемы нет альтернативы, она готова поддержать компромиссную договоренность, удовлетворяющую все стороны, а в случае ее достижения — стать гарантом ее реализации. Российская сторона подчеркивает, что жизнеспособным будет лишь решение, позволяющее вернуть мир и стабильность на Южном Кавказе. Данное решение должно способствовать сохранению исторически сложившемуся геополитическому балансу сил в регионе, не допуская превращения его в арену международного политического и военного соперничества.

Россия, придавая большое значение деятельности ОБСЕ, стала одним из инициаторов создания МГ ОБСЕ. Она считает, как и армянская сторона, что данный формат есть основной канал урегулирования. Однако это не может исключить возможность для России выступать с отдельными посредническими инициативами[1].

Таким образом, позиция России по урегулированию арцахского вопроса соответствует следующим положениям: а) играя особую роль в регионе, она намерена действовать совместно с другими посредниками; б) решение должно быть найдено самими участниками конфликта; в) Россия готова выступить гарантом достигнутых участниками соглашений по мирному урегулированию.

Будучи напрямую не вовлеченной в конфликт, Исламская Республика Иран выступает важным фактором в поддержании стабильности и мира в этом регионе. Иран стремится сохранить и развивать равные отношения со всеми сторонами конфликта, вести взвешенную и равноудаленную политику. Иран не только словами, но и действиями вносит вклад в невозобновление военных действий в зоне противостояния.

Роль Ирана в исторической ретроспективе арцахского конфликта весьма значительна. Вспомним, что территория исторического Арцаха, которая приблизительно совпадает с границами Республики Арцах, в 19 в. входила в ареал противоборства России и Персии[2].

Необходимо также отметить посреднические усилия Ирана, результатом которых было подписанное в Тегеране 7 мая 1992 года Совместное заявление глав государств Исламской Республики Иран, Азербайджанской Республики и Республики Армения. В период обострения конфликта Иран, вопреки давлению, занял равную позицию по отношению ко всем конфликтующим сторонам. Со стороны мировой общественности была отмечена и роль Ирана, когда в самый сложный для армянской стороны период армяно-иранская граница для армян стала «дорогой жизни».

В нынешней позиции Ирана есть элементы, которые сближают его как с Арменией, так и с Азербайджаном. По мнению иранской стороны, конфликт должен иметь комплексное решение, опирающееся на принцип «ничто не согласовано, пока не согласовано все до конца». До выхода сторон на взаимоприемлемые решения пакетного свойства нет иного рационального пути поддержания мира в регионе, чем сохранение нынешнего статус-кво в зоне конфликта. Это общая позиция Еревана и Тегерана. Обе столицы также сходятся на том, что любое урегулирование должно носить справедливый характер и быть поставленным на долгосрочную основу[3].

Следуя своим национальным интересам, Иран сумел укрепить экономические отношения с ближайшими соседями и, выйдя из экономической блокады, нарастить сотрудничество с Россией. Исламская Республика Иран, рассматривая Армению в контексте ее членства в ЕАЭС, исхо-

---

предельными государствами, содействие устранению имеющихся очагов напряженности и конфликтов на их территориях и предотвращению возникновения таких очагов и конфликтов».

[1] Майендорфская декларация 2008 г.; Совместные заявления по итогам встреч глав Армении и Азербайджана в Астрахани и Сочи (октябрь 2010 г., март 2011 г. и январь 2012 г.).

[2] Территория Арцаха как Карабахское ханство по Гюлистанским (1813 г.) и Тюркменчайским (1828 г.) договорами из Персии перешла к Российской империи.

[3] Иран и Карабахский конфликт – URL: http://www.iran.ru/news/analytics/91474/Iran_i_Karabahskiy_konflikt (дата обращения: 05.10.2017.).

дит из той позиции, что экономика не должна становиться заложницей политики в таком конфликтогенном регионе, как Южный Кавказ.

Позиция Ирана по урегулированию арцахского конфликта в основном сводится к двум моментам. Во-первых, в необходимости мирного пути урегулирования и безальтернативности переговорного процесса. Отсюда вытекает, что обращение сторон конфликта к силовым методам недопустимо. И, во-вторых, Иран считает наиболее целесообразным вовлечение в процесс мирного разрешения в качестве посредников исключительно государств региона, что должно привести к вытеснению из числа посредников внешних по отношению к Южному Кавказу акторов.

Примечательно, что исследование проблем эскалации межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве заставляет более внимательно относиться к участию или вовлечению в них третьих сторон. Как правило, вовлечение этих сторон происходит по причине действия геополитических факторов, но прикрывается ширмой этнонациональной или этноконфессиональной солидарности. Арцахский конфликт не стал исключением.

Турция, будучи одним из основных региональных игроков, с самого начала арцахского конфликта стремилась использовать его для продвижения своих интересов в регионе. Основываясь на пантюркистской риторике, Анкара выступала покровителем новообразованных тюркоязычных стран и тем самим пыталась распространить свое влияние на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Однако именно арцахский конфликт показал скромные возможности Турции в плане ее геополитических амбиций на постсоветском пространстве[1]. Арцахская государственность стала одним из главных препятствий на пути практического осуществления идеологии пантюркизма.

На этапе вооруженного столкновения Турция с Азербайджаном старались представить конфликт как противостояние между «тюркскими братьями» и армянской стороной, надеясь получить поддержку центральноазиатских республик. Турция, присоединившись к экономической блокаде против Армении, выдвинула ряд предусловий для установления дипломатических отношений, в том числе и относительно арцахской проблемы. Турция продолжала предоставлять азербайджанской стороне помощь как в виде вооружений и боеприпасов, так и путем непосредственного участия турецких военных в боевых действиях и их планировании. Успешные контрнаступления армянской стороны вынудили турецкое руководство выступить с агрессивно-милитаристской риторикой и высказать возможность прямого военного вмешательства. Однако резкое заявление главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами СНГ маршала Е. Шапошникова заставило Турцию отказаться от этой идеи[2].

Несмотря на неоднократные заявления Турции о готовности выступить с миротворческой или же посреднической инициативой в вопросе урегулирования арцахского конфликта, на международном уровне ей было отказано выступить в этой роли. Армянская сторона, в частности руководство Республики Арцах, считают, что позиция Турции однобокая, сугубо проазербайджанская.

Суммируя вышеизложенное, нам видится, что арцахский конфликт, исходя из системного подхода, можно рассматривать как систему, в которой элементы, в данном случае непосредственно конфликтующие стороны и вовлеченные в процесс урегулирования внешние акторы, тесно взаимосвязаны. Для функционирования любой системы необходима четко поставленная цель, а для достижения ее требуются наблюдаемость, устойчивость и управляемость, несоблюдение которых приведет к нефункционированию или неполноценному функционированию данной системы или же к отсутствию результата, то есть реализации цели.

Азербайджан как один из элементов данной системы настаивает на соблюдении принципа территориальной целостности и безоговорочном возврате «оккупированных азербайджанских земель». Армянская сторона, наоборот, делает упор на праве наций на самоопределение и считает, что

[1] Svante E. Cornell, Turkey's Prospects in the Nagorno-Karabakh Conflict and Its Regional Implications, «Marco Polo». – 1998. – No.4–5. – P. 3.

[2] Гайк Демоян, Турция и Карабахский конфликт, Ереван. – 2006. – С. 219.

Арцах ничего общего с территориальной целостностью Азербайджана не имеет и стремится к международному признанию Республики Арцах. Очевидно, что это противоречит принципу системности и приводит к отсутствию взаимодействия между элементами.

Относительно внешних игроков надо отметить, что каждый из них выступает с позиции собственных интересов, которые зачастую не совпадают. Однако, как видно из приведенных выше примеров, между ними есть немало точек соприкосновения, особенно в новых геополитических реалиях. И здесь посредством сотрудничества и активного взаимодействия внешних игроков с конфликтующими сторонами можно восстановить целостность системы, которая в конечном счете приведет к урегулированию арцахского конфликта.

Библиография:

1. Буянов В.С., Внешнеполитическая деятельность и международная безопасность России: учебное пособие / В.С, Буянов. – М.: Дело РАНХиГС, 2017. – С.334.

2. Демоян Гайк. Турция и Карабахский конфликт. Историко-сравнительный анализ. — Ер.: Авторское издание, 2006. – С. 255 .

3. Киракосян Н. А., Роль России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта// Проблемы в российском законодательстве. – Москва. – 2014. – № 3. – С. 221–225.

4. К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР, 1918–1925// Документы и материалы, Азербайджанское государственное издательство, Баку. – 1989. – С.42.

5. Иран и Карабахский конфликт //http://www.iran.ru/news/analytics/91474/Iran_i_Karabahskiy_konflikt (Дата обращения: 05.10.2017 г.)

6. Կարապետյան Ռ., Արցախի Հանրապետության արտաքին քաղաքականության առանձնահատկությունները, Գլոբուս վերլուծական հանդես, թիվ 7(86), Երևան. – 2017. – Էջ . 31-37.

7. Thomas De Waal. Black garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York: New York University Press. – 2003. – P.337.

8. Svante E. Cornell, Turkey's Prospects in the Nagorno-Karabakh Conflict and Its Regional Implications.Marco Polo, 1998. - N 4-5.

References:

1. Buianov V.S., Vneshnepoliticheskaia deiatel'nost' i mezhdunarodnaia bezopasnost' Rossii: uchebnoe posobie / V.S, Buianov. – M.: Delo. RANKhiGS. – 2017. – S.334

2. Demoian Gaik. Turtsiia i Karabakhskii konflikt. Istoriko-sravnitel'nyi analiz. — Er.: Avtorskoe izdanie. – 2006. –S. 255.

3. Kirakosian N. A., Rol' Rossii v uregulirovanii nagorno-karabakhskogo konflikta// Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve. Moskva. – 2014. – № 3. – S. 221–225.

4. K istorii obrazovaniia Nagorno-Karabakhskoi avtonomnoi oblasti Azerbaidzhanskoi SSR, 1918–1925// Dokumenty i materialy, Azerbaidzhanskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, Baku. — 1989. – BBK 9. – S.42.

5. Iran i Karabakhskii konflikt //http://www.iran.ru/news/analytics/91474/Iran_i_Karabahskiy_konflikt (Data obrashcheniia: 05.10.2017 g.).

6. Կարապետյան Ռ., Արցախի Հանրապետության արտաքին քաղաքականության առանձնահատկությունները, Գլոբուս վերլուծական հանդես, թիվ 7(86), Երևան. – 2017. – Էջ . – 31-37.

7. Thomas De Waal. Black garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York: New York University Press. – 2003. – P.337.

8. Svante E. Cornell, Turkey's Prospects in the Nagorno-Karabakh Conflict and Its Regional Implications. Marco Polo, 1998. – N 4-5.